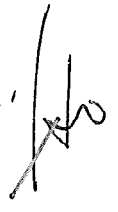

Dokument överlämnat
till Markus 22/4/94
under 10:e mötet i den
svensk-ryska arbetsgruppen
re RW.

(Översatt av) O. A. /

Письмо
А.Т. Дмитриева
И.Е. Толубу с
пометками

И.Е. Толуба
P.S. В конце письма
имеется адрес и телефон
Т.Д. Дмитриева в Москве

г. Москва

16 марта 1991

Здравствуйте уважаемый Иван Ефимович!

Вот уже длительное время я иду по следам шведского дипломата Рауля Валленберга ошибочно арестованного СМЕРШем в г. Будапеште в Январе 1945 года и затем этапированного в г. Москву где он, якобы, скончался от инсульта в июле 1947 года в Лубянской тюрьме. *Наше Наверное повисли допросы*

Собраны значимые показания советских войнов, ветеранов-чекистов, медиков и т.д. проливающих свет на судьбу Валленберга — одного из двух *Всем его заслуга* почетных граждан США / второй — Уинстон Черчилль/.

Из имеющихся свидетельских и архивных материалов ясно видно, что Валленберг в январе 1945 года неоднократно контактировал с солдатами и офицерами различных воинских соединений с боями входивших в восточную и северо-восточную часть Пешта, а именно с бойцами 18 и 30 стрелковых корпусов. Дипломат настойчиво искал возможность организации его встречи с Р.Я. Малиновским. *Об этой просьбе он говорил и мне Лаврентий*

Итак, в середине дня 17 января 1945 года Валленберг и его *его е*

22.01.1991
после появились на КП 581 полка 151 стрелковой дивизии расположенном в известных в Будапеште водных оздоровительных купальнях.

К вечеру того же дня на КП командира 581 полка ГОЛУБА ИВАНА ЕФИМОВИЧА командир дивизии Подшивайлов Генис Протасович прислал офицера Валаха и четырех автоматчиков которых сопровождал офицер связи 581 с.п. Леонидов. Поздним вечером того же дня эти военнослужащие провели

Валленберга и его спутника на КП дивизии где их вместе с Подивайловым ждали полковники Рогаткин, Имитренко и Кислица оказавшие дипломату радужный прием. *С позволения Валленберга не кп было дано*

еще много в свободн-р-18.01.1981
Здесь надо добавить, что бойцы 581 полка по команде командира переслали с этой же группой на КП дивизии маленькую обезьянку.

Здесь я, сам в 47 года являющийся офицером в отставке, в своё время выполнявшим интернациональный долг, хочу отметить, что во всех контактах Валленберга с советскими строевыми офицерами по отношению к нему проявлялась крайняя корректность и радушие, какое только могла быть проявлена в боевых условиях.

Генерал
Лаврентий

Если и проявлялась какая-то настороженность то со стороны офицеров
ОМЕРН, да и здесь надо отметить, что начальник ОМЕРН 151 дивизии
Кислица Иван Иванович проявил по отношению к дипломату крайнюю деликатность
/венсиснер КИБ ОМ БССР проживавший в г Орле Кислица И.И. - скончался в
1978 году, его супруга в 1982 /.

Вот какие странички из боевой истории Ваших однополчан, и Вашей
лично, товарищ полковник, возвращает нам Время и История
через сорок шесть лет.....

Конечно же будут статьи, наверное, эпизод войдет в книгу, есть
и звукозаписи свидетельских показаний для истории

Всвязи с вышеизложенным я просил бы Вас, Иван Ефимович, поделиться
своими собственными воспоминаниями этого эпизода, если память, конечно
сохранила его.

1. Лично Вы, товарищ полковник в этот момент находились на КП полка
и видели шведского дипломата? Дело в том, что по имеющимся у меня по-
поминаниям командир полка Голуб отличался личной храбростью и вполне
мог эти часы провести на передовых позициях.

2. Если да, то могли ли Вы, товарищ полковник, сообщить об обстоятельствах появления швед-
ского дипломата на Вашем КП.

3. Если Вы его видели лично каким он сохранился в Вашей памяти, в том
числе его внешние проявления, внешность его спутника и как он его пред-
ставлял.

4. Какие вещи, предметы находились у них в руках.

5. Как вы считаете кто из офицеров и солдат Вашего полка и его штаба,
могли быть свидетелями этого эпизода / в том числе из ныне здравствующих

Мог ли там быть например ПНИ-2 Володя Этуш? Кака полностью звали офицер
связи Леснидова и куда он вернулся после демобилизации жить. Кто был
оперуполномоченным ОМЕРН Вашего полка.

Напишите Всех кого вспомните - хоть телефонисток, медработников и т.д.
- я их разыщу, даром что - ли бывший опер.

Буду благодарен за любую подсказку, любой факт, любое имя.
Все они достойны ещё раз войти в историю, во всяком случае Леснидови
наших и автоматчики спасли Валленберга от пули на пути в штаб дивизии..

Пушкитет, исаево воеводо Димитриев Александр Георгиевич
199282 Москва Студенный проезд. д. 4 кор. 4 кв. 331 д.т.м. 4791180

(2)

Письмо
И.Э. Толуба
А.Т. Дмитриеву

Уважаемый Александр Георгиевич получил Ваше письмо которое меня заинтересовало знаю об этом дивизии очень многое так как я его первый из больших типов т.е. командования дивизии встречал беседовал и давал рекомендации как попасть в Москву и частично помогал превратить рекомендации в исполнение у меня была связь с генералом Арсением командиром 18 эк который командовал всеми войсками осаждавших Пешт. Помню своего одиозного одиозного хитрожонта и некоторых солдат участвовавших во всей этой операции под кодами дивизии. Помню его машину и как мы ее разбивали, как ремонтировали и как ее возвращали. Помню олофера в кожаной куртке куртка Но прежде чем ответить на другие вопросы Вашего письма хотел бы знать кто вы такой и можете Вы это все интересуют. После этой информации можно говорить конкретно Возможно мои воспоминания и адреса помогут Вам. Есть очень большая статья в газете Известия февраль 1944 г. обоях 581 см за Пешт.

С уважением А. Г. Гусев

(3)

Письмо Ч.Э.Томба
А.Т.Дмитриеву

Здравствуйте Александр Георгиевич!

(5)

Получил Ваше письмо и сделал вывод, что Вы
е очень внимательный человек и поэтому
он все с Вами уже обсуждал и вновь о нем ведет
разг. А такой вопрос как наградной лист Вас вроде
то совсем не тревожит о нем ни звука Поэтому
и хотел, чтобы Вы его прислали мне он будет
мне нужен.

Посылал Вам письмо ответа на него в
связи с возникшими вопросами. Вы пишете, что мне
нужно писать письмо зрение подводит и еще радбано
его очков несмотря на то что под будапештом был
ранен в правый глаз и была потеря зрения в
оградном месте об этом не пишу так как письмо
и по своим подгумленным
и задаю вопрос что за операция под кодовым
наименованием диманат Походу письма и в своем
с Вами вопросы как и сейчас, а под конец своего
письма и сам себе сказал хвост на вопросы и
операцию и операцию диманат так и
адван эту нашу переписку Если бы Вы внимательно
ознакомились с моим письмом то Вы бы поняли что это
содержит наименование диманат Вот и сейчас будет
оборить в нем. Об автомобиле диманата в зоне насту-
пательной полка рассматривался правительственный
грант выиграл и как захватил много танков машин
эту машину серого цвета марки Шкода австрийская
она передана генералу Архипу машину боник англичан
тировым командиром 151-й Подшивалову Одну машину
иди себе командир 3-й командир Шкода полк англичан
командир везд командир 3-й командир боник
машина красная с зеленым номером 151-й Подшивалову
на спортивной боник после окончания миссии
гитской группировки полк Волков из перехода полка
а переписку через дунай. После перехода наступать
на Седмивохар Вовремя этого перехода боник
рр 3-й

Командир 3. дивизии танкист поехал в эту машину ①
завушки во время езды на отъезде полка Марко
Кудачеву сам сел за руль любитель быстрой езды
всегда на автобрасу на большой скорости на сураве
и опрокинул машину и человека ее изуродовал
добилось ему покалечить покатили и Марко у
нее был перелом ноги вывих руки и разбитая
голова. Она живой свидетелем сейчас живет в Торжке.
Когда зашел вопрос о возвращении машины диктатору
ее ремонтировали в автороте тылах 151 сд. Такой был
уриказ к 151 сд, в этом ремонте участвовали и
наземные инженеры полка Возмавили эту группу и
2 полков оружейный мастер л.т. 683 полка. Автомобиль
отремонтировали и возвратили Валентину, а к нему
и наг дивизию полка еще долго вальсировали в лесу.
Вот они были поставлены в строй мы наступали полком
на гор. Саки в хервар были в составе 30 эк. пех. п. 151 сд
полк достиг города но захватить его не смог и кдал
к/абаклан немецкими танками сурава и полк
отшел за канал Шко В этом канале и Немецкие солдаты
в том числе и из купались было не побоялись изде-
ваться после купания в канале возникли лодки и
ищу хотим судить за отход но не мог документально
доказать, что купались слава не было и полк
был брошен один без средств поддержки и обвинили ладно
в плохой организации наступления и освобождении
за то он получил стр. выговор а меня оставили в
покое.

Таким образом вرسی і дипломатів командувача. Это
был все современно с ориентированным его трудом
освобождения Валентина 1 сд Привели его на К/П автомобиль
и полковые разведчики. К/П полка было в думке
госпиталь за центр. ул. вей Андриши. Которая окружена
Валентина сменным огнем ур.к. Валентин был сгорел
когда без порреле шоттр в канале Теннокоротн Курте
Кашуров был внае. путь добрым командиром но не долго
но чтобы он отключил дипломат. Это по логике
доз за Тенит не могло быть сами посудите если дикто
мат и обратился к сов. командатуре так это за спасение

нужны от войны, а его повели в центр города
в самое пекло войны где в то время подоселили
патрон не мог доставить жизни патрон на грузовике
а ему везут человека не одного, а двух на машине
до сих пор и сгоревший на мотоцикле Это
столькой нечеловеческий абсурд да и такого гад
водника в войну не было. Вот истинная дилемма
спасая свои жизни стремились к гарнизону чтобы
на машине уехать из пекла в Советский Союз
дадут ли там расчитывать на помощь немцев.
В гарнизон его и захватили и отобрали машину
но его привели к Сов. командованию, который
встал в том районе бой унастиной драмы и
открыл город от прка. Это логично, так что
Колтунов свою задачу Вам плохо объяснил. Не
все продумал и выходит герой в кавычках. Колтунов
важно хорошо и переписывался с вами. Спрашивал
его о чем он говорил с Вами Мне неудобно вклясть
мне своих друзей и Вам писал мне первая беседа
с Валентином состоялась на предмет помощи ему
и его широту связать с выходящими командо
вавшими командующим 2 укр. армией Мамновым
перед тем он хотел связаться с Москвой или пойти
в Москву. Умел бы связаться с Артоном командиром
который приказал отпустить в штаб 1512 с собой

сделано 2-м писем об этом Хубертковича
Якоже издал не одобряется с военными а
пущать его в армию военными или гасход и
ответ его признание т.е. Стари полка и
отправил в штаб где сейчас Хуберткович
не знаю при мне он уходил из полка и ему
предложил проехать он отказался и при мне
своего поручика подарил мне подарок акад.
Тогда на память подарил с макушкой и этого
это была монета царской печати русская,
Филипповский и не помню бы у меня прощадри
Шефство на машине взятый из Гаража правит. что
взяли и двух солдат взятых и его друга
которые работали вместе с Хубертковича
Против военнопленных одноклассников одобрениях
Стари в полку не возмущался таких и
не помню и ничего о них не ведало.
Кто может помочь спросите тех кто там это говорит
Был бы исследован с Локтиковыми то таким как
он и сейчас мало верю из 17 тыс первоначальную
группу 151 ед после окончания войны на
осталось 2-3 в том числе и я и был в числе
первых кто группир. 151 ед был при штабе зам нач.
отдел. в зв. ст. и т.д. и прошил все штабам
в дивизии дана команд. дивизии при взятии
одной Веселы Сам не помню и мне разрешили
это историю. Но так надо и доказан свои право

(3)

Нале что при встрече с братом Валентина
Вы не могли нам еще восполнить завет
мог бы мы с Вами переписываться по эту
тему по всей вероятности Вы отдам признание
наше право Вы в своих письмах допуска
ете некоторые искажения фактов. И Вас
попылюсь помочь если я смогу так
назвать историческим Уважением доверяю
Вашему Наградной лист
И Вам всемог Вашим письмам что Вы
убедитесь что я отвечаю на заданные
вопросы без прикрас. Поэтому я пишу все
что мне Наградной лист Вы его не читали
Если бы такая реальность была написана на зедри-
ков уверю Вас он получил и звание Героя и
звание Героя Пишу Вам это потому что Вы не
м выискиваете что Зедриков вписан командовал
сражением батальона. Найдите газету Известия
за февраль 1944г. Там есть хорошая статья о
нашей полку. Вдох за буднично. Петр Шкред
Белорус и его надо искать Там у меня есть его
фотография.

И Вас своей теснотой задала
 известия Наль молодых лет И моя бы с
 Вами подвиге в подвиге полка в Корнотом
 в составе 18-го генерала Нуравлева за то
 мне обещали орден Кр.З. извание Генерала.
 Но ни то ни другое мой уда закончивая

Поздравляю Вас с нашей Победой
 т.е. с нашей Победой а также в память
 и Виктора Рогожкина с которым мы были
 дружно с уважением М. Жуков

Вн

и

4

Письмо
А. Т. Дмитрива
И. Е. Толубу

Иван Ефимович

Спасибо за Ваш второй отклик. Мало, по малу нарисуем вместе объективную картину произошедшего в январе 1945 года.

Я, конечно, понимаю, Иван Ефимович, что годы дают своё, Вам, наверное тяжело писать т.к. зрение уже, наверное, не-то, да и вспоминать тяжело. У меня у самого в отношении каких-то деталей событий 1968 года в Чехословакии память подводит, а какие-то помню по минутам и стоят в глазах. А ведь 68 год на 23 года ближе к нам, а я ещё и могу Вас. Недавно для обидного нелепо погиб под "Жигулями" генерал армии Шкадов - а тогда 31 августа 1968 года он кружил на вертолете над моей машиной около польско-чешской границы.

Но вернемся к нашему дипломату есть кое-какие вопросы, уточнения на которые я Вас попрошу ответить, по возможности, конечно...

1. В первом письме ко мне Вы написали, что участвовали в операции под кодовым названием "Дипломат". Кто отдавал распоряжение о такой операции, кто ~~идея~~ организовывал операцию и в чём она заключалась?

2. В письме, что помогли отремонтировать автомобиль дипломату, помните его шофера, даже цвет его куртки. Первый автомобиль Вал-ленберга был ~~в~~ конфискован разведчиками под расписку, а затем передан генералу Афонину. Вам, конечно, трудно вспомнить какой марки автомобиль и кто из Ваших подчинённых его ремонтировал?

Возможно это Вот какой автомобиль - в предместье Будапешта по распоряжению Рогаткина Вы через своего комбата Петра Шкереду

назначили коменданта Калтаурова. Через несколько дней Калтауров ~~прислал~~ прислал Вам дипломата на автомобиле в сопровождении бывшего

разведчика - автоматчика Резанова на мотоцикле. Помните ли Вы этот случай? Вся жизнь ~~мужиков~~ генштаба, ныне пенсионер, Рамазан ~~Гаддаков~~ Гаддакович рассказывает Шкереду и Резанова. Можете ли Вы, что либо подсказать о их судьбе откуда они были, куда демобилизовались, я бы помог Шкереде Калтаурову. ?? Шкред Петр - Б.С.Р.

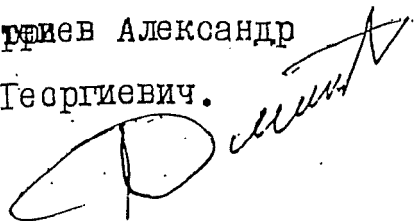
3. Как сложилась судьба Хуторенко? В каком областном МГБ-КГБ он мог работать после войны? Как фамилии солдат которые работали в его распоряжении кроме уже названного Бережного?

4. Один из однополчан вспомнил, что оперуполномоченным ~~МЕРШ~~ СМЕРШ ранее в Вашем полку, Возможно до Вас -- был Жохов? Что вы скажите об этом? В подразделениях дивизии жили здравствующие сейчас оперуполномоченные СМЕРШ Братенков, много разведчиков различных подразделениях 151 дивизии. Кто из них мог бы нам помочь?

В заключении этого письма разрешите ВАС - кавалера многих боевых наград нашей Родины поздравить с наступающим праздником 9 МАЯ и желаю самого дорогого - здоровья!!!

С уважением ~~Дмитриев~~ Александр
Георгиевич.

26.4.91г.

129282 МОСКВА СТУПЕННЫЙ ПРЕЗД д.4 кор. 4 кв 331
И.С. Работа, Иван Ефимович, движется, 24 Апреля представитель
правительства принимал брата Валленберга - сводного - Ги Дардела.
Конечно, нужно было бы подъехать к Вам записать на магнитофон
Ваши воспоминания. Но сейчас не представляется пока возможно
потому, что накладывают другие, кака, считается, более важные
нагрузки. Да и остановиться где в Сочи, это в 70 годах я регулярно
отдыхал в здравнице ЦК КПСС "Зелёная роща" на бывшей даче Сталина
под Ахун - горой. Кстати, с детства дружу с двоюродным племянником
Сталина.

Был ли у дядюшки портрет
и много отправки в штаб 151-ой
Он просил у Вас чётко уточнить
Москву или К. Р. Москвин?
и зачем? как он это откомандирован
объяснил? орм. по око в плену
не все было

З А П И С Ь

Фонотранскрипты беседы с Юрловой Анной Георгиевной 26 ноября 1992 года:

Участвовали:

Люрвалль Бьерн — 2 секретарь Посольства Швеции
в России

Козлов Александр
Андреевич — сотрудник Министерства безопас-
ности России

В помещении находятся Юрлова Анна Георгиевна (АГ), Козлов Александр (К.) и Люрваль Бьёрн (Л.).

К: 26 ноября 1992 года представитель Министерства безопасности Козлов Александр и представитель посольства Швеции Люрваль Бьёрн беседуют с Юрловой Анной Георгиевной у нее на квартире.

Анна Георгиевна, мы обращаемся к Вам с просьбой помочь нам в поисках следов пребывания в нашей стране одного шведского подданного, который содержался в Леффортове в качестве военнопленного. Его звали Рауль Валленберг. Нами доподлинно установлено, что он содержался в Леффортове. Нам известен номер камеры, в которой он находился, мы знаем, с кем он там сидел. Мы хотели бы, чтобы Вы рассказали нам, что Вы делали в Леффортове в 1944-1947 годах.

АГ: Я, пожалуй, ничем Вам не помогу, так как я не помню этой фамилии. Я знаю, что в то время в Леффортове находились военнопленные. Их там было много. Но я не помню этой фамилии.

К: Вы ведь в то время работали в Леффортове фельдшером и оказывали медицинскую помощь тем заключенным, которые там содержались?

АГ: Да, конечно.

К: Расскажите, в чем заключалась Ваша работа?

АГ: Я должна была оказывать медицинскую помощь тем заключенным, которые обращались с жалобами на состояние здоровья. Нам было запрещено расспрашивать заключенных. Мы могли только спросить заключенных об их фамилии, имени и отчестве и об их жалобах на состояние здоровья. Мы не имели права спрашивать их ни о чем ином. Да это нас совсем и не интересовало.

К: Да. Ведь так было положено по инструкции. И Вы эту инструкцию строго соблюдали.

АГ: Конечно. Для нас эти люди прежде всего были больными.

К: Вы оказывали помощь только тем заключенным, которые жаловались на свое здоровье? Наверное, так же проводились и систематические осмотры их физического состояния?

АГ: Да, конечно. Такие осмотры проводились.

К: Как они проводились?

АГ: Прежде всего, мы ходили по камерам и осматривали их санитарное состояние.

К: Как часто проводились такие осмотры?

АГ: Ежедневно.

К: Вы обходили все корпуса?

АГ: Нет. Мы у себя в санчасти закрепили за собой по одному из крыльев Лефортова.

К: За Вами были закреплены все этажи этого крыла?

АГ: Да. Кроме того, мы раздавали лекарства тем заключенным, которые в них нуждались. У нас была для этого специальная тетрадь, куда заносили номер камеры, фамилию и лекарство. Если у них были жалобы, мы им никогда не отказывали. Я всегда хорошо относилась к заключенным. Я ведь не знаю – виноват человек или нет. Поэтому и видела в них людей, а не преступников. Я им никогда не грубила, и они ко мне хорошо относились.

К: А иностранцы среди них были?

АГ: Их было много. Но фамилий я не помню.

К: А Вы сейчас не помните, на каком этаже находится 201 камера?

АГ: Помню. На втором этаже.

К: И Вы могли посещать 201 камеру для выдачи лекарств и осмотра санитарного состояния?

АГ: Да. Мы могли ходить туда в любое время. К санчасти все хорошо относились. Когда я выходила из санчасти и шла в корпус, то мне никто не препятствовал. Я просто говорила: "Мне надо осмотреть санитарное состояние камер". Мне давали провожатого из охраны, и я шла по камерам.

К: А среди военнопленных или людей, содержащихся там под названием военнопленных, не было ли ярковыраженного человека небольшого роста? Не обращался ли он к Вам за врачебной помощью?

АГ: Не помню. Через мои руки прошло столько людей, что я никого не могу вспомнить. Кроме того, я уже давно ушла на пенсию и совершенно отключилась от всего, связанного с той работой. Работа там была очень тяжелой. Кроме того, там допускалась несправедливость по отношению к сотрудникам, в том числе и ко мне. Я жила на территории Лефортова в коммунальной квартире, где жило в общей сложности 7 семей. У меня напротив жила соседка, муж которой ушел на фронт и там завел себе новую жену. А так как его прежняя жена не была сотрудницей, то наши начальники – Сыромятников, Евдокимов и Пьянков – стали ее выгонять из комнаты. Ей некуда было идти, и я разрешила ей жить у

себя, пока она себе найдет жилье. После этого начальство стало за мной следить и всячески ко мне придирались. Так что работать было очень тяжело.

К: А вы, как медицинский работник, не сталкивались со случаями рукоприкладства по отношению к заключенным?

АГ: Все это было. А это все будет записано?

К: Конечно. Ведь это — наша история.

АГ: Ну и ладно. Я уже ничего не боюсь. Моя жизнь прошла в Лефортове. Там было тяжело работать. Я не раз думала о том, чтобы уйти. У меня было двое детей, а мой муж также завел себе на фронте новую жену. Работа была просто страшной. Наш корпус находился напротив следственного корпуса. Следователи допрашивали подсудимых очень жестоко. Заключенные при этом очень громко кричали и в санчасти все было хорошо слышно. Когда я сидела в санчасти на дежурстве, я просто дрожала. Я боялась, что меня вызовут оказывать помощь подсудимым. У меня всегда был наготове чемодан и я должна была по вызову бежать оказывать помощь. И я не знала, смогу ли я ее оказать. Все зависело от того, в каком состоянии находится человек. Ведь он мог и умереть. И так изо дня в день!

К: А бывали случаи смерти?

АГ: Да, были. Бывало, прибежишь, а он уже мертв. Или принесут человека в санчасть ... (не дог.). Я не помню их фамилий, но некоторых хорошо запомнила в лицо. Помню, принесли одного. Он был высокого роста, красивый, с черной бородкой. Его положили на пол. Я ему сделала сердечный укол, а он уже умер. Таких случаев было много. Бывали и самоубийства. Один заключенный повесился в камере. Я не помню крыла здания, но это был или 3, или 4 этаж. Я его откачала, он остался жив, хотя у него уже была на шее стратумационная борозда и не было пульса. Я ему сделала искусственное дыхание, и он остался жив. Его потом перевели на первый этаж, в угловую камеру. Он не обращался за помощью. Я его видела в глазок, он ходил по камере очень подавленный, но за помощью не обращался. Бывали случаи, люди себе вскрывали вены. Или разбивали стекло и разрезали себе артерию. Когда выходишь из санчасти и услышишь крики, сразу дрожь пробегает. Я боялась оставить своих детей одних. Ведь было такое время, что многие сотрудники сами попадали в тюрьму. Приходишь на работу, а человека нет. Где

человек? — Посадили. Нашего заместителя начальника Журавлева посадили. Он отсидел 9 месяцев, как потом выяснилось, ни за что. У нас работала врач Розенблум. Ее прикрепили к нескольким камерам. Мы не знали, кто там сидит. Только она знала фамилии этих людей, и только она ходила оказывать им помощь. А потом Розенблум исчезла. Видимо, этих заключенных куда-то отправляли и Розенблум тоже стала не нужна. Ее посадили. Я ее потом встретила у проходной. Ей нужно было получить то ли медаль, то ли деньги. Она заплакала и сказала: "Я просидела 15 лет ни за что".

К: А она сейчас жива?

АГ: Вряд ли.

К: Она старше Вас?

АГ: Да. Намного старше.

К: А с кем бы мы еще могли поговорить?

АГ: Из старых сотрудников уже никого не осталось. Я не могу Вам назвать никого, кто мог бы Вам помочь.

К: А Вы никого не знали из девушек, работавших в канцелярии?

АГ: Нет. Мы с ними не общались. Им даже не было разрешено ходить в корпус. Они работали с документами, знали фамилии заключенных, но самих заключенных никогда не видели. Ни бухгалтерия, ни канцелярия Вам ничего сказать не смогут.

К: Насколько я понимаю, Вы могли в 1944–1947 годах часто заходить в камеры 201 и 203?

АГ: Конечно.

К: Значит, Вы могли видеть тех людей, которые в этих камерах содержались? У нас есть фотографии, посмотрите их, пожалуйста.

(Рассматривают фотографии)

К: Это лицо мне знакомо. Но фамилию я не могу вспомнить.

К: Посмотрите другие фотографии.

(Рассматривают фотографии)

АГ: Это лицо мне знакомо. Но я не помню фамилии и не могу сказать, сидел ли он в этой камере.

К: А фамилия Рёдель Вам ничего не говорит? Вилли Рёдель?

АГ: Вы знаете, этих фамилий было так много, что я их уже не помню. Много лет прошло, и я уже много лет не работаю.

К: Посмотрите схему тюрьмы. Она правильная?

(Рассматривают схему)

АГ: Да. 201 и 203 камеры находятся в начале крыла.

Л: А санчасть на каком этаже была?

АГ: На втором этаже.

Л: А 203 камера была тоже на втором этаже?

АГ: 201 камера была на втором этаже, а 203 — уже на третьем.

К: А где сейчас те девушки-фельдшеры, которые с Вами работали? Они сейчас на пенсии?

АГ: Да. Они сейчас на пенсии. Они моложе меня. Их фамилии — Протасова и Орлова. Они ушли с работы раньше меня. Из старых сотрудников я уходила из санчасти последней. После нас пришла уже молодежь.

К: А Протасова и Орлова выполняли такую же работу, как и Вы?

АГ: Да. Мы работали посменно.

К: А те тетради, книжки и документы, которые Вы вели, сохранились?

АГ: Я думаю, они в архиве. Ведь их не уничтожали. На каждого больного была заведена амбулаторная карточка. Такую карточку заводили не на каждого заключенного, а только на тех, кто обращался в санчасть. Эта карточка хранилась у нас. А когда заключенный убывал от нас, карточку сдавали вместе с вещами и личным делом.

К: А личного дела и вещей у Вас не было?

АГ: У нас была только медицинская карточка. А вещи были на складе.

К: А кто заведовал складом личных вещей заключенных?

АГ: Это был кто-то из контролерского состава.

К: А вы никого не помните из офицеров, работавших в Лефортове? Может быть, кто-то из них еще жив?

АГ: Это Вам лучше обратиться в Лефортово, к тамошнему начальству.

К: А там сейчас все начальство молодое. Они никого не могут называть. Поэтому мы обращаемся к тем людям, которые работали в то время.

АГ: Из офицеров я помню Евдокимова, Сыромятникова. Сыромятников был партийным работником, а Евдокимов — заместитель начальника. Начальником был Ивашко, но он еще в то время умер. Там еще работал Журавлев, который ни за что просидел 9 месяцев. Сыромятников и Евдокимов тогда тоже выкинули его семью на улицу.

К: А Вы Журавлева не помните?

АГ: Журавлевых было двое. Один был начальником смены в комендатуре, а другой — заместителем начальника тюрьмы.

К: А какого он был возраста?

АГ: Они были старше меня. Вообще начальства у нас было много, оно часто менялось. Я вообще мало интересовалась тем, что там происходит. Работать было тяжело, тем более, что у меня были пло-

хих отношения с Сыромятниковым и Евдокимовым. Я часто думала о том, чтобы уйти. Работать было просто опасно, сотрудников самих часто сажали. Так было и с Розенблум. Я раз видела ее, когда ее привели на следствие. Я тогда шла по следственному корпусу и увидела Розенблум. Волосы у нее были растрепаны, она все время кричала: "Ни за что посадили!"

К: А со следователями Вы не общались?

АГ: Я общалась с ними только тогда, когда меня вызывали.

К: Я Вам назову некоторые фамилии, может быть, Вы что-нибудь вспомните: Копелянский, Соловов, Бубнов, Вайндорф, Карташов. Они тогда работали в контрразведке "Смерш".

АГ: Я ничего не помню. Нас в санчасти фамилии следователей не интересовали. Следователи нас вызывали в кабинет, чтобы оказать помощь заключенному. Мне тогда надо было разобраться с состоянием заключенного и оказать ему помощь. Все мое внимание было тогда занято именно этим. Следователь обычно стоял где-то рядом, но я на него не обращала внимания.

К: Вам ведь приходилось оказывать помощь и военнопленным? Как Вы с ними общались? Ведь они, как правило, по-русски не говорили?

АГ: Мы как-то понимали друг друга, объяснялись с помощью жестов.

К: Переводчика при Вас не было?

АГ: Нет, переводчика нам не давали. Все было очень строго. Нас предупреждали о том, чтобы не было лишних слов, всяких расспросов. Мы могли говорить только о состоянии здоровья. Мы не могли расспрашивать их о чем-либо ином, нам нельзя было выражать какое-либо сожаление или сочувствие.

Л: А Вы не помните случаи сердечных приступов у заключенных?

АГ: Помню. Я помню, как умер от сердечного приступа один молодой военнопленный. Ему было лет 30. Меня вызвали к нему в камеру. Пока я туда бежала, он уже умер. У него был инфаркт. Я не помню его фамилии.

К: Он умер у себя в камере?

АГ: Да.

К: А Вы не помните, в какой камере?

АГ: Эта камера находилась на 3 этаже 4 крыла.

К: А Вы сейчас не могли бы описать его внешность?

АГ: Я не помню точно его черты. Он был среднего роста, не лысый.

Л: Он умер днем или ночью?

АГ: Днем.

К: Вы ведь дежурили круглые сутки?

АГ: Мы дежурили круглые сутки. Вызовов было очень много. Мы никому не отказывали в помощи.

В том смысле, что помощь нужно было оказывать своевременно. С этим было строго. Нас предупреждали об этом с самого начала. Например, как только я пришла работать в тюрьму, мне сразу сказали: "На любой вызов — бегом".

К: Немедленно?

А: Немедленно. Помощь должна была оказываться своевременно. И хорошая помощь.

К: Квалифицированная.

АГ: Не только из жалости к заключенному, чтобы сохранить ему жизнь. А он еще был нужен для того, чтобы сообщить еще какие-нибудь сведения при допросе. По поводу связей. Вот еще почему ему надо было сохранить жизнь. И поэтому вопрос у нас в санчасти был поставлен именно так: сохранить заключенному жизнь.

К: Анна Георгиевна, вы работали в Лефортово с 37 по 41 год. Потом уезжали в Саратов, работали там.

АГ: Да.

К: А возвратились вы в Бутырскую? Тоже фельдшером?

АГ: Да.

К: И потом, с 44-го года снова пришли в Лефортово, да?

АГ: Опять в Лефортово.

К: Я хочу перейти к событиям послевоенного времени. Мы победили. В той тюрьме содержались военнопленные. Изменилось ли что-нибудь в связи с этим? Каково было отношение к ним?

АГ: Нет, ничего не изменилось. Я могу сказать лично про себя. Я относилась ко всем совершенно одинаково. Независимо от того, военнопленный это или нет.

К: Я понимаю. А следователи как относились к военнопленным? Вы говорили о том, что где-то имело место рукоприкладство, физическое воздействие. Было такое?

АГ: По-моему, военнопленных не избивали. Нет, к ним относились нормально.

К: То есть, фактов применения физической силы к военнопленным не было?

АГ: Нет, по-моему, этого уже не было. После войны вообще как-то меньше этого было. Больше всего было до войны.

К: Вы имеете в виду 37-ой год?

АГ: Да, тогда этого было больше.

К: А после войны уже этого не наблюдалось?

АГ: Да, после войны уже как-то меньше.

К: А по отношению к военнопленным вы вообще таких фактов не при-

помните?

АГ: Нет, не припомню. Их не избивали.

Л: А как были одеты военнопленные?

АГ: В чем прибыли, в том они и были. В немецкой форме.

К: Специальная арестантская форма в Лефортово не выдавалась?

АГ: Нет, никому. Кто в чем прибыл, в том и был.

К: То есть, были в гражданской одежде, и в форме?

АГ: Да. Только, если военный, то срывали погоны и знаки отличия. А одежда, форма, оставалась. Нет, военнопленных как раз никого не избивали. В то время этого было уже меньше. До войны, в 37 году, было, конечно, ужасно жестоко. А после войны уже было по-другому. Да и начальство у нас уже было какое-то другое. Как-то все было уже мягче. И вообще обслуживающий персонал относился у нас к заключенным неплохо. Это следователи могли относиться по-разному.

Л: А фамилия Смольцов вам известна?

К: Смольцов был начальником медицинской части внутренней тюрьмы на Лубянке. Мы вам говорили.

АГ: Да, но это было там. Я там не бывала.

К: А у вас кто был начальником медсанчасти?

АГ: Яншин.

К: Он был уже в возрасте?

АГ: Да, он был старше меня. А потом была Розенблюм.

К: Она была после войны? Розенблюм?

АГ: Нет, она была до войны. А Яншин — после войны. Он умер.

К: А после Яншина кто был? Допустим, с 45-го по 50-й годы? Кто был начальником медсанчасти?

АГ: А потом пришла Валентина Павловна Бурзакова. После Яншина. Потом она ушла. После меня.

К: На пенсию, да?

АГ: Нет, не на пенсию. Она как раз была моложе.

К: Моложе вас, да?

АГ: Да.

К: Валентина Павловна Бурзакова. А когда она примерно пришла? В конце 40-х годов? После войны?

АГ: Да, значительно позже, после войны.

К: Нас интересуют как раз вот эти 5 лет после победы. Именно этот период времени.

АГ: Тогда работал Яншин. В эти годы он был начальником санчасти.

Но обращались они как раз редко.

К: Хорошо. Еще один вопрос, Анна Георгиевна. Все ли военнопленные у вас были немцами по национальности? Или среди них были венгры, чехи, шведы?

АГ: Нет, мы не писали национальность. В карточке была только фамилия, имя, год рождения. И все. Еще в карточке отражали состояние здоровья.

К: А если человек не говорил по-русски? Как вы все это узнавали?

АГ: Как-нибудь узнавали. Он показывал жестами, что у него болит — сердце, горло или еще что-нибудь. И мы решали, что с ним надо делать.

К: А эти военнопленные безбоязненно принимали от вас медицинскую помощь? Не боялись, доверяли вам?

АГ: Нет, не боялись, доверяли. К санчасти они относились спокойно. Но они как раз обращались редко. Почему редко — я не знаю. Но мы как-то даже не задавали себе такой вопрос. Не обращались, значит, не нужно. И все. Вот один плохо себя чувствовал, потом скорострительно умер. Они обращались, но очень редко.

К: Исходя из нашей беседы, вы не могли бы порекомендовать нам какого-нибудь человека — бывшего сотрудника, ветерана, который мог бы чем-то нам помочь в поисках?

АГ: Если бы вы обратились в Лефортово, то, по-моему, вам бы скорее подсказали. Конечно. Я даже не знаю, кто еще жив, кто где. Мы и общались-то мало. Какое у нас было общение? Выходишь из санчасти и говоришь какому-нибудь прапорщику:

"Пойдемте по камерам, мне нужно посмотреть санитарное состояние". Они нам никогда не отказывали. Нужно, значит, нужно. Вот так мы общались. Или идешь лекарства раздавать. Мы брали кого-нибудь из тех, кто дежурит на посту. Там был такой корпусной, который обходил все посты. Он сидел за столом, на I-м этаже. Обращаешься к нему, говоришь: "Давайте обойдем". Или: "Пойдем раздавать лекарства." Там нужно было открыть окошко, а для этого нужно было иметь ключ. Он открывал, а я в окошко подавала лекарство. Не в дверь, а в окошко. Потом, мы вызывали в санчасть — на перевязку, поставить банки. А если просто надо было выпить лекарство, то мы подходили к двери и давали его в окошко.

К: Спасибо, Анна Георгиевна. Есть вопросы?

Л: Нет.

АП: Ну, в общем-то я вам ничего полезного не дала.

К: Ну, как вам сказать.

АП: Я вчера вам так и сказала, что я вам ничего полезного сказать не могу.

К: Спасибо.

Конец беседы с Юрловой Анной Георгиевной.

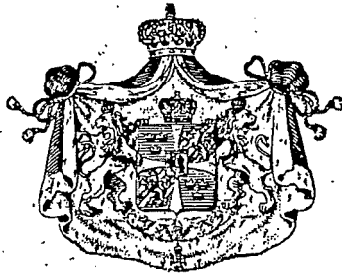
Department - Law

Department - Agriculture

Department - Commerce

Department - Education

N° 248.

Son nom
de Sa Majesté le Roi de Suède
etc. etc. etc.

Nous, Son Ministre des Affaires Etrangères,
prions et requérons toutes les autorités civiles et militaires
de laisser passer librement

M. Wallenberg (Paul-Gustaf), sujet suédois
Secrétaire de la Légation de Suède à Budapest,
se rendant à l'étranger,

lui. donner aide et protection au besoin.

Stockholm, le 30 juin 1944.

Pour le Ministre:

Valable jusqu'au 30/6 1945
Indépendamment de 30/12/1944
Per Anger

E. Rasmussen

Chef de Section

Valable jusqu'au 31/12 1944.

Signature du porteur

Translation.

*We the undersigned,
Minister for Foreign Affairs of His
Majesty the King of Sweden etc, etc, etc,
hereby request all civil and military authorities
to permit safely and freely to pass*

*Mr. Paul Gustaf Wallenberg, a Swedish
subject, Secretary to the Swedish Legation in
Budapest, who now proceeds abroad,
and in case of need to give him all lawful
aid and protection.*

Stockholm, June 30th 1944.

For the Minister.

(signed) O. Rannel

Chief of Division

Le soussigné déclare par la présente que
la photographie collée sur ce passeport, repre-
sente son porteur du passeport, et que
sa signature est autographe.

Stockholm, au Ministère des Affaires
Étrangères, le 30 juin 1944

Barneval
Chef de Section.

Signalement.

Taille 176 cm.

Cheveux châtain

Yeux marron foncé

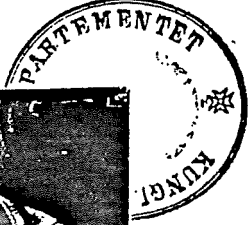
Barbe -

Visage ovale

Signes particuliers

Né 4/8 1912 à Stockholm

Centraal, Kasalla, Ethim

Uebersetzung.

Se. Königl. Majestät
von Schweden

Ec. Ec. Ec.

Minister der Auswärtigen
Angelegenheiten

ersucht alle Civil- und Militär-Behörden,

den schwedischen Staatsangehörigen Herrn Paul Gustaf
Wallenberg, Sekretär an der Schwedischen Gesandtschaft
in Peking, welcher sich ins Ausland begibt,
frei und ungehindert reisen, auch nöthigen Falls ihm
Schutz und Beistand angedeihen zu lassen.

Stockholm den 30. Juni 1944

Im Auftrage

Gez. O. Ramel

Sektionschef

50.-
 FRANK. Guthaben bezahlt
 am 10. JULI 1944
 Ostbtl.
 Deutsche Reichsbank AG

Diplomatische Mission

zum 17.10.1944 n. rend.

algerien

MAGYAR KIRALYI KOVETSSEG
 KUNIGLICH UNGARISCHE GESANDTSCHAFT

am 11.9.1944 setm.

gebührenfrei

Beauftragter Magyarische Gesandtschaft

mit zur einmöglichen Einreise nach

Algerien

Erreichtes 1944. Juli bis 15. Juli 1944

Gültig bis 15. Juli 1944

Paris 29. Juli 1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

Diplomatischer Sichtvermerk

Nr. 1527

Sichtvermerk

Nr. 1527

zur einmöglichen Einreise in das Reichsgebiet

jede amtlich anerkannte deutsche Grenzübergangsstelle

Wien

Der Sichtvermerk kann zum Grenzübergang bis zum

31. Okt. 1944 einschließlich benutzt werden.

Reisefrist: 14 Tage vom Grenzübertritt ab

(Einreisetag eingerechnet).

Budapest, den 13. Okt. 1944

Deutsche Gesandtschaft

Wien

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

UND WIEDERAUSREISE

Paßbegleitschein Nr. 1527/44

Zusatz zum Sichtvermerk
Nr. 2383 vom 6.7.44:

Zielland: Ungarn, Slowakei
Durchgangsländer: Österreich
und Protektorat Böhmen
und Mähren

Stockholm den 6. JULI 1944

Wenger

Deutsche Grenzpolizei
Flughafen Berlin-Tempelhof
E - 7. JUL 1944

DIPLOMATISCHER SICHTVERMERK

Passbegleitkarte Nr. 2115

Nr. 2383 Gebühr entfallen
Durchreisegesichtvermerk
für Herrn Karol Wallenberg
(Name des Inhabers)
zur Reise durch das Reichsgebiet — und zurück —
über die Grenzübergangsstelle(n) Berlin-Tempelhof
und Flughafen Wien od. Bruck a. d. L.
Der Sichtvermerk kann zum Grenzübertritt bis zum
15. Juli 1944... einseitig benutzt werden.
Die Durchreise muss inner-
halb von ... Tagen vom
Grenzübertritt ab erfolgen.
Der Grenzübertritt erfolgt am 6. JULI 1944
Stempel des ...
Deutsche Gesandtschaft
Wenger
(Unterschrift)

STOCKHOLMS STADS
LANDELYGPLATS: I BROMMA
UPPVISAT vid avresan
7 JUL 1944
POLISEN I STOCKHOLM